Текст · 7 апреля 2020, 07:42
Анна Козкина, Дмитрий Швец,

«Какой там урок?». Учителя и школьники о проблемах дистанционного обучения во время карантина

Из-за карантина с понедельника большая часть российских школ перешла на дистанционное обучение. Сразу же стало очевидно, что многие сервисы не выдерживают нагрузки, а от трудностей с организацией учебы в новом формате страдают и учителя, и ученики, к тому же, не у каждого школьника есть доступ к интернету и компьютер. «Медиазона» рассказывает, как прошел первый учебный день в режиме принудительной «самоизоляции».

Ученики. «Это муторно»

Начало карантина по всей России застало школьников на весенних каникулах, а в понедельник, 6 апреля, они продолжили учиться — но уже дистанционно. При этом еще в марте предполагалось, что каникулы продлятся до 13 апреля.

Не все смогли перейти на удаленное обучение — в Якутии, к примеру, немало труднодоступных районов, где нет интернета, там продолжаются очные занятия: в таком режиме работает почти половина школ региона. «Это тяжелая задача — перестроить многотысячную систему образования на иную форму, поэтому необходимо к ней привыкать,

включаться родителям, детям и учителям», — недовольна якутский вице-премьер Ольга Балабкина.

Дети на Дальнем Востоке первыми столкнулись с тем, что платформы для дистанционного обучения не выдерживают наплыва пользователей. Позже на странности нового формата обучения и неподготовленностью к нему многих учителей и школ обратили внимание и ученики по всей стране.

> Согласно Санитарно-эпидемиологическим требованиям к условиям и организации обучения, занятия за компьютером в 1-2 классах не должны превышать 20 минут, в 3-4 классах — 25 минут, в 5-6 классах — 30 минут, а в 7-11 классах — 35 минут.

«Я проснулась в восемь утра, зашла в чат с одноклассниками, чтобы узнать, какой будет урок. Это была алгебра. Зашла в программу *Zoom* на планшете, ввела идентификатор конференции и пароль, для каждого учителя он разный, и, собственно, начался видеоурок. Почему-то он шел двадцать-тридцать минут, но классный руководитель сказал, что теперь уроки будут очень короткие. Нам очень сжато рассказали материал, и мы, по сути, ничего не делали: сидели и слушали. И так прошли несколько уроков. Не было такого, как в школе, что в восемь тридцать начинается первый урок и дальше они идут. Какие-то были, какие-то — нет. Сегодня у меня было три урока: алгебра, геометрия и русский. В восемь тридцать алгебра началась, потом в двенадцать тридцать — русский, и в час — геометрия»,

— рассказывает семиклассница Камилла из школы на Юго-Западе Москвы.

Домашнее задание по всем урокам учителя задали, но сказали, что отправлять его никуда не надо — понадеялись на ответственность школьников. По видеочату Камилла поняла, что некоторые из ее одноклассников во время уроков играют в телефоне, стараясь держать его так, чтобы устройство просто не попадало в кадр.

Иногда школьники могут и попытаться саботировать урок с помощью новых сервисов обучения. Так, знакомая корреспондента «Медиазоны» из Москвы рассказывает, что у ее брата-девятиклассника учитель проводил урок с помощью прямого эфира в *YouTube* с доступом по ссылке — по-видимому, кто-то из детей вынес ссылку за пределы учебной группы, после комментарии к эфиру заполонили пошлости, написанные неизвестными пользователями.

«Кого-то спрашивают, задают вопросы какие-то, — рассказывает о ходе дистанционного урока Камилла. — Был не весь класс, может быть, кто-то проспал, кто-то несерьезно относится к этому. Это сложно, потому что муторно: ты не знаешь, во сколько какой урок, во сколько вставать, что вы вообще будете делать. Мне не нравится, что приходится сидеть дома и возиться с видеоконференциями какими-то, кому-то что-то отсылать, еще с оценками непонятно, и как год вообще заканчивать — непонятно, проще было бы в школе».

Девятиклассница Лиза из подмосковного Краснозаводска замечает, что во время таких занятий

«посещаемость и активность не ахти»: «Но, честно, могло быть и хуже. На данный момент на уроке было минимум шестнадцать человек от класса, исходя из того что нас всего двадцать шесть. Честно, все это происходит вяло, если [обычно] за один учебный день я могла получить минимум три оценки, то сегодня их всего две».

«Как временная замена — пойдет. Конечно, из-за технических сбоев хуже обычного», — оценивает первый день дистанционного обучения московский одиннадцатиклассник Дмитрий.

Он говорит, что учителя поделились на два типа. Одни просто высылают детям файлы с презентациями учебного материала и ждут, что в ответ те вовремя отправят выполненное домашнее задание. Другие — проводят уроки в видеочатах, в его классе педагоги пользовались платформами *Zoom*, *Jitsi.Meet* и *Discord*. Если учитель не может справиться с техническими настройками, ему в этом могут помочь дети или другие родственники, объясняет Дмитрий.

Фото: DPA / ТАСС

На большое количество самых разных платформ, используемых при обучении, обращает внимание и отец ученика московской средней школы, попросивший не упоминать его имени. Основные платформы, которыми сейчас пользуются учителя в разных регионах — «Российская электронная

школа» (РЭШ), «ЯКласс» и электронный журнал «Дневник.ру». Но помимо них в разных школах могут использоваться и другие дополнительные сервисы, как рекомендуемые местными властями, так и выбранные самими преподавателями.

«Главный ужас — это то, что задания одновременно даются на трех разных платформах: "Учи.ру", "Яндекс.Учебник", "Электронном журнале". И еще ЭЖД. И еще какой-то "гугл-класс". Удерживать все это одновременно в сознании решительно невозможно, дети, естественно, дезориентированы», — недоумевает родитель.

С ним соглашается и Александра, мать третьеклассницы из Петербурга (попросившая не указывать ее фамилию): «Ребенок получил не пакет заданий на день на условном одном сайте с его знакомой школьной программой, а ссылку на видеоурок во "ВКонтакте", ссылку на урок в "Учи.ру", ссылку на два урока в РЭШ и презентацию, составленную учителем в *Power Point*, плюс задания в бумажном учебнике и стишок, который надо выучить».

Александра надеется, что ее дочь не будет сачковать во время такого режима обучения дома, тем более что сама тоже сидит дома и следит за тем, чем занята девочка — в понедельник она уже видела, как дочь рассказывает выученный стих по видеосвязи.

Экс-директор по стратегии «Яндекс.Учебника», основательница исследовательского бюро *Edutainme* Наталья Чеботарь считает, что разнообразие платформ в образовательном процессе неизбежно.

«Неправильно думать, что есть какая-то одна платформа, которая закрывает потребности всех предметов и всех задач, которые в школе есть, — объясняет Чеботарь. — Я не уверена, что она может существовать. Более-менее понятно, как преподавать языки, потому что, например, *SkyEng* проделал в этом большой путь, но есть и другие предметы: музыка, литература, история, между которыми нет ничего общего, там другие форматы, которые сейчас изобретаются».

«Каждый преподаватель сейчас изобретает как вести предмет, — замечает эксперт. — Учителя, по нашему опыту, не любят, когда им дают готовое все, шаблон, по которому надо идти. Это очень творческие люди. Вне зависимости от того, нравятся они нам или нет, это очень творческая или живая профессия».

Учителя. «Все виснет, все ломается»

И школьники, и учителя жалуются на плохое качество изображения и звука во время видеосвязи, на постоянно неработающие сайты с образовательными программами (например, завис сайт для подготовки к экзаменам, на котором некоторые дети должны были получать домашнее задание) и вообще на то, что эти ресурсы часто не адаптированы к наиболее распространенным образовательным программам.

Педагоги опасаются, что у детей могут возникнуть дополнительные трудности с экзаменами. «Да, нам сдвинули сроки итоговой аттестации, да, мы еще имеем в запасе май (теоретически не онлайн), но месяц [карантина] — это много. Тут я пока не придумала ничего, кроме личных скайп-консультаций. Возможно, это немного поможет», — пишет преподавательница русского языка и литературы Елена Савицкая, которая ведет блог на сайте образовательного издания «Мел».

Дмитрий Казаков и Марина Шарова, учителя истории и обществознания из Нижегородской и Свердловской областей, рассказывают, что сегодня в их школах не работал электронный журнал «Дневник.ру». Проблемы были и с другими сервисами.

«"Дневник.ру" посыпался, это основная система, через которую "ЯКласс" был прикреплен, — говорит Шарова. — "ЯКласс" все-таки еще работает, но с перебоями. Например, дети заходят в тест, задание читают — и все, вылетает. Время идет, им двойки ставят, то есть это несерьезно. Видеоурок идет, тест не идет. То есть как интерактив — все виснет, все ломается, мощности нет. Все сидят "ВКонтакте", в вотсапе — но какой там урок?».

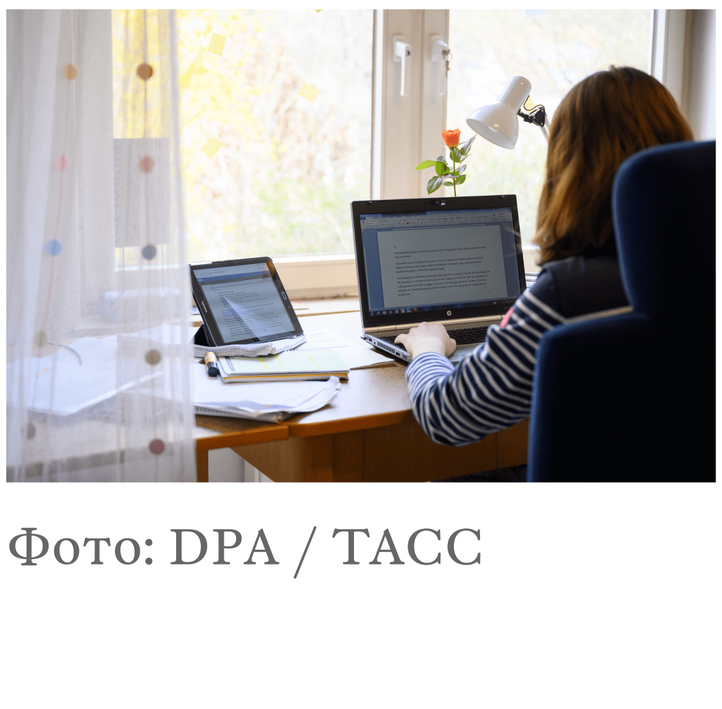

Фото: DPA / ТАСС

Впрочем, в некоторых регионах обходятся как раз соцсетями и мессенджерами. Например, учитель истории из Курганской области Владимир Кочеулов говорит, что в его школе преподаватели общаются с детьми через «ВКонтакте», «Одноклассники» и вотсап. Для этого в соцсетях создают специальные группы вроде «История 6-е классы». На сайте школы публикуются задания, после в соцсетях дети отправляют преподавателям выполненную работу и получают от них замечания по ней и оценки.

Марина Шарова из Свердловской области проводит уроки и по видеосвязи, для этого ей пришлось обратиться к геймерскому приложению *Discord*[1]. «-*Skype*, конечно же, ничего не выдерживает, *Zoom* завис — я все ресурсы перепробовала. *Discord* еще работает», — объясняет она.

Несколько лучше ситуация в школах, где есть свои электронные сервисы для обучения. Так, учительница русского языка и литературы из Удмуртии Анна Инютина рассказывает, что в ее школе есть своя система «Виртуальная гимназия» и со сбоями из-за слишком высоких нагрузок там не столкнулись.

Дети без интернета

Все опрошенные «Медиазоной» преподаватели признают, что в их школах есть дети, у которых нет доступа к интернету или компьютеру. В некоторых школах ученикам предоставляют технику, но такая возможность есть не у всех учреждений.

По оценке бывшего директора по стратегии «Яндекс.Учебника» Натальи Чеботарь, только в 30-35% российских школ ученики и педагоги технически готовы к дистанционному образованию: «У нас около 40 тысяч школ в стране, и почти половина — малокомплектные сельские школы. Но это ни о чем не говорит, далекие школы могут быть хорошо оснащены, и наоборот, школы в городах-миллионниках могут не иметь рабочего интернета».

Губернатор Петербурга Александр Беглов 5 апреля даже попросил горожан передать «невостребованный планшет или ноутбук» для школьников, у которых их нет. По словам Беглова, в Петербурге 507 тысяч школьников, при этом почти у 17 тысяч из них дома нет компьютерной техники и выхода в интернет.

В то же время на Ямале в городе Ноябрьск власти отчитались, что 11,5 тысячам школьников, у которых не было техники, выдали персональные ноутбуки для дистанционного обучения.

«Есть регионы, где развозят домашние задания в печатном виде по домам ученикам», — говорит оргсекретарь профсоюза «Учитель» Ольга Мирясова.

По оценке Росстата (.xls), в 2018 году на 100 домохозяйств в городах в среднем приходилось 52 персональных компьютера, 81 ноутбук или планшет и 136 смартфонов. В сельской местности ситуация несколько хуже — там на 100 домохозяйств насчитывалось 43 компьютера, 54 ноутбука или планшета и 107 смартфонов.

> В то же время, по данным ведомства, на 100 домохозяйств с детьми младше 16 лет можно было насчитать в среднем 63 персональных компьютера, 99 ноутбуков или планшетов и 154 смартфона.
> При этом Росстат приводит заметный разброс в цифрах в зависимости от доходов — в самой бедной группе на сотню домохозяйств приходилось только 41 компьютер, 47 ноутбуков или планшетов и 107 смартфонов, а в самой обеспеченной — 53 компьютера, 91 ноутбуков или планшетов и 128 смартфонов.

Большинство учителей, с которым разговаривали корреспонденты «Медиазоны», считают, что российские в целом школы пока не готовы к удаленному обучению. «Не готовы программы для дистанционного учения, учителей практически не учили этим методам», — замечает Мирясова.

Дмитрий Казаков из Нижегородской области считает, что сейчас такое обучение — это просто «режим домашних заданий». «Видеоконференции с классом с помощью скайпа, зума — достаточно проблематичны, потому что, видимо, нагрузка на интернет выросла сильно. Да даже просто подключить к скайпу весь класс — 25-30 учеников — это невозможно, он не потянет. И зум тоже. Нужно создавать целую систему на будущее», — говорит он.

Сопредседатель профсоюза «Учитель» Всеволод Луховицкий отмечает, что вопросы вызывает и содержательная часть систем дистанционного обучения, например, «Российской электронной школы», где публикуются интерактивные уроки.

«Я решил проверить, что она собой представляет, и сразу же обнаружил, что те уроки, которые там выложены, судя по всему, не проходили никакой экспертизы содержательной, — говорит Луховицкий. — Точно так же, как уроки в "Московской электронной школе". Там стоит тетя и вещает полчаса, причем вещает какие-то вещи не очень правильные с точки зрения науки. Школы совершенно к этому не готовы и все заявления, что дистанционное образование у нас успешно развивается, все это не более чем преувеличение, мягко говоря».

Обновлено 8 апреля в 10:55. Добавлена информация о требованиях СанПиНа к продолжительности занятий за компьютером.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Мессенджер с возможностью видеоконференции, изначально нацеленный на пользователей компьютерных игр.